ТАРАНТИНО: кино в крови

Два года назад его фильм "Бешеные псы" впечатлил мастерством и оригинальностью. И вот... Квентин Тарантино исчез. Пресса сообщала, что фильм Тарантино отобран для Каннского фестиваля. Но режиссер оставался недосягаемым, актеры отказывались от комментариев, дистрибутор молчал. Получить фотографию или синопсис фильма было невозможно. Ситуация приобрела сюрреалистический характер, когда в библиотеке Оскаров в Голливуде, подлинном храме информации о кинематографе, сообщили: "Сожалеем, досье Тарантино исчезло..."

Кто мог стянуть всю информацию, касающуюся Тарантино? Идет ли речь о конкурирующем журналисте, о фанатике-киномане или даже о самом Тарантино, эта ситуация отражает феномен, сопровождающий уже на протяжении двух лет этого тридцатилетнего режиссера.

От Нью-Йорка до Гонконга, через Париж имя его стало известным со скоростью удивительной. Кинокритики называют его "поэтом гемоглобина", публика на свой лад говорит о фильмах a la Tarantino.

В активе Тарантино "Бешеные псы", где он сценарист и режиссер и "Правдивый романс", сделанный по его сценарию Тони Скоттом. Он же написал и третий сценарий — для ленты "Прирожденные убийцы" (снял фильм Оливье Стоун). Ни "Бешеные псы", ни "Правдивый романс" не имели широкого успеха у публики. Но если режиссеру при такой ограниченной аудитории удается создать подобное отношение к себе, это, безусловно, признак неординарного дарования. Тарантино не может оставить публику равнодушной к своей персоне. Его любят или ненавидят, но о нем говорят. На Каннском фестивале два года назад Тарантино обрел первый настоящий контакт с публикой. В отличие от большинства режиссеров его поколения, Тарантино не использовал камеру как орудие для донесения своего "послания" или открытия внутреннего мира. Наоборот, он воспользовался ею архиклассическим образом — чтобы обновить и расширить ее возможности. Кино ради удовольствия делать кино. Тарантино, конечно, не первый кинематографист-синефил. Он, возможно, первый кинематографист-синефаг. Это вопрос поколений. Тарантино — продукт американской субкультуры, вспоенный кока-колой и телевидением. Его концепция удачи — увидеть свою жизнь, рассказанную в комиксах. Что же касается кино, то он полюбил его на маленьком экране, когда подростки открыли новый наркотик — видео. Он смотрел по дюжине фильмов в день, и его знания, огромные и эклектичные одновременно, привели его на работу в видео архив одного из видеоклубов в пригороде Лос-Анджелеса. Здесь он со своим другом Роже Авари образовал тандем, способный поддержать беседу с клиентами на любую тему от Годара и Брюса Ли до чешской психологической драмы. Не было фильма, которого бы они не отсмотрели, сцены или диалога, которых не знали бы наизусть. Визитеры из предместья приходили взять напрокат какого-нибудь "Шерифа" или "Лицо в розыске" и натыкались на этих двух фанатиков, которые стали своеобразным аттракционом в магазине — "повредившимися на кино".

Тарантино углубился в курс драматического искусства, но через шесть лет осознал, что окружающие его актеры не разделяют его понимания кино. Но вопроса о поступлении в киношколу не было. Да и что он мог там выучить? В 22 года Тарантино берет напрокат 16 мм камеру и пытается снять короткометражный фильм, превращая его в полнометражный. В течение трех лет он снимает, не проявляя отснятую пленку — нет денег. И когда наконец проявляет, то застывает потрясенный: все это нельзя монтировать. Тарантино понимает, как нельзя делать кино. Он обещает себе не начинать снимать до того, как будут деньги. Но где найти деньги? Так он написал "Правдивый романс", а затем продал его продюсеру за 50 тысяч долларов. В два месяца ему удается собрать бюджет в полтора миллиона долларов. На этом можно снимать "настоящее" кино. Сила Тарантино в том, что он умеет выжать максимум эффективности из минимума средств. Речь идет о гангстерском фильме с печальным финалом, однако восемьдесят процентов действия в "Бешеных псах" происходит в помещении, в ангаре. Только и делают, что говорят. А для того, чтобы привлечь и держать внимание, Тарантино играет на конструкции интриги, на различных уровнях повествования, на диалогах ударных и бредовых одновременно (пять гангстеров пытаются понять содержание песни Мадонны), на изысканном и выверенном движении камеры и качестве актерской игры. Кинокритики искали в "Бешеных псах" самые разнообразные влияния, от Пекинпа до Мельвиля, не исключая Кубрика. Но в случае с Тарантино понятие " влияние" надо переосмыслить. Тарантино не учился кино, он его постигал,

ассимилировал на инстинктивном уровне. И в итоге фильм воспринимается ровно как английской, так и испанской или французской публикой, поскольку опирается на народную, доступную всем культуру. Как язык, состоящий из универсальных, всемирных слов типа "О'Кей" и "Чао".

После "Бешеных псов" для Тарантино все стало двигаться быстрее. Для него нет ничего неприемлемого в предложениях Голливуда. Он прекрасно себя чувствует в этой системе, рядом с которой вырос. Он знает ее правила и ему удается играть с ней. Ему достаточно щелкнуть пальцами, чтобы собрать самых престижных актеров для "Криминального чтива", а Денни Де-Вито предлагает себя продюсером. У Тарантино попутный ветер в парусах, и его никто не остановит. Его мечты становятся реальностью с невероятной скоростью. И даже если "Правдивый романс" не имел коммерческого успеха, этот фильм принес ему подтверждение его силы.

Не похоже, чтобы Тарантино заботился о моральности того, что он пишет. В сценарии "Прирожденные убийцы", написанном как комедия, где рассказывается о восхождении к славе двух профи-убийц, насилие ничем не ограничено. И если в "Правдивом романсе" всего два убийства в ванне крови, то только под давлением Тони Скотта, который находил фильм и так слишком мрачным. Может быть, Тарантино монстр? Как бы там ни было, но мир с удвоенным любопытством ждал его в Каннах.

И он вынырнул — с Пальмовой ветвью в зубах!..

По материалам парижского корпункта "Видео-Асс"

Почему Тарантино? Многие критики считают, что его фильм вовсе не был лучшим на фестивале. Одна из загадок кинематографа заключается в том, что кино — это не только фильмы, не только искусство. И даже не только коммерция. Есть и еще нечто труднопостижимое, стоящее за всем этим, — аура личности. Некая энергия судьбы. Поэтому мы решили познакомить вас не столько с фильмом — вы его увидите на видеокассетах или, возможно, в нашем быстро догоняющем Запад прокате, — а с автором фильма.

... Свободные гасконцы, по признанию Сирано де Бержерака, "с солнцем в крови рождены". Может быть, американцы рождены "с кино в крови"?